

УДК. 930.23

Приоритет политики над экономикой (рецензия на монографию А.И. Бакшеева «НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны»)

М.Д. Северьянов^{1а}, А.Г. Рогачев^{2б}

¹ Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный, 79/10, Красноярск, Россия

² Красноярский государственный аграрный университет, пр. Мира, 90, Красноярск, Россия

^аhistory@sfu-kras.ru, ^бkaf.history@mail.ru

Статья поступила 31.08.2021, принята 2.09.2021

Монография А.И. Бакшеева написана на актуальную тему. Не смотря на относительно мирный поворот РКП (б) в сторону новой экономической политики, военная риторика в сфере социальных отношений полностью сохранилась. Сибирь стала моделью для внедрения новшеств. Крестьянство никогда не являлось «любимым ребенком» для большевиков-коммунистов. Бедные, никчемные и неспособные к самостоятельному хозяйствованию «сельские пролетарии» стали партийной «дубинкой» против зажиточных крестьян, слепыми исполнителями грабительского отъема, как продовольственных плодов, так и орудий сельского труда. НЭП оказался вынужденным маневром для сохранения советской власти и подготовки нового более мощного натиска на самостоятельных крестьян. Поездка И.В. Сталина в Сибирь в начале 1928 г. прямо предзнаменовала будущую насильственную коллективизацию и раскулачивание.

Ключевые слова: новая экономическая политика, Сибирь, классовый враг, мировая революция, налоги, военное дело, И.В. Сталин в нэповской Сибири.

Монография красноярского историка А.И. Бакшеева «НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны» [1] посвящена военной и политической стороне новой экономической политики. Развивая положения, выдвинутые в предыдущих монографиях [2,3] и ряде статей [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11] автор приходит к важным выводам, которые представляют собой основательный и комплексный анализ исследуемого феномена, как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Большевикам не удалось с ходу превратить российскую гражданскую войну в мировую революцию. Помешали поляки, разгромившие Красную армию на подступах к Варшаве. А планы у советского руководства имелись весьма грандиозные: сначала превратить белую панскую Польшу в коммунистическую (даже образовали в 1920 г. соответствующее экспортное правительство с участием Ф.Э. Дзержинского). А затем ворваться из Польши в Германию и так же устроить там

пролетарскую революцию. Но все оказалось провалено самым бездарным образом.

А после антоновщины, Кронштадта, сибирских восстаний, речь пошла уже не об экспорте революции, а о спасении Советской власти в самой России.

Для этого срочно ввели НЭП: новую экономическую политику, которая имела так же ярко выраженный военно-политический аспект. Автор монографии попытался рассмотреть его на примере как всей страны, так и Сибири.

А.И. Бакшеев выделяет две стороны этого аспекта. Внешнюю – в двадцатые годы РКП(б) - ВКП(б), которая продолжала планировать возможную мировую революцию как на Западе, так и на Востоке, и внутреннюю, которая непосредственно внутри страны в социальных отношениях, несмотря на мирную передышку продолжала оперировать теми же военными терминами: «фронт», «борьба», «классовый враг», «победа», «тыл», «маневры

противников пролетариата» и т.д., как и в период гражданской войны, когда решался вопрос: «Кто кого?» [12].

Автор монографии делает важную ссылку на труды начальника Политического управления (РВСР) (Революционного Военного Совета Республики) С.И. Гусева. Последний утверждал в начале 20-х гг. XX века, что Красная армия должна быть готова не только к обороне, но и к наступлению. С.И. Гусев откровенно опасался слишком мирных демобилизационных и ликвидационных настроений в крестьянской массе по отношению к мировой буржуазии [12, с. 10-12].

Между тем, по окончании большой Гражданской войны начинается сокращение воинских частей и демобилизация красноармейцев. К концу 1924 г. их численность в СССР сократилась более чем в 10 раз - с 5,5 млн. до 500 тыс. чел. [12, с. 72].

За Уралом, в Сибири с 1924 г. всеми армейскими делами управлял Сибирский военный округ. В нем, в работе с красноармейскими массами, помимо основной военной подготовки, очень серьезно учитывался информационно-политический момент. К концу НЭПа в Сибирских частях стали обостряться отношения между представителями бедноты и зажиточного крестьянства. Имели место проявления национализма среди красноармейцев - поляков.

А.И. Бакшеев сумел детально показать особенности новой экономической политики в Сибири, порождённые её предыдущим развитием. Так, например, одной из особенностей Сибири было отсутствие помещичьего землевладения, хотя на Алтае и в Нерчинском округе имелись царские кабинетские земельные владения. В целом, крестьянство Сибири не знало малоземелья. Тем не менее, в интересах российских помещиков, вопреки интересам сибирского крестьянства государство в свое время установило особый «челябинский, железнодорожный тарифный перелом». Традиционно сибирский крестьянин испытывал гнет со стороны торгового капитала - все это вновь возродилось в период НЭПа.

Негативное влияние на крестьянство Сибири в 1921-1924 гг. оказывало отсутствие четких правил налогового обложения. Налоговым советским службам запрещалось кон-

сультировать сельских жителей по вопросам снижения податного давления.

Поэтому крестьяне сокращали посевные площади, скрывали их подлинный размер, количество скота, особенно мелкого. «Творчество» местных советских властей по сбору налогов в этот период не имело разумных пределов. Неплательщиков длительное время «усмиряли» вымораживанием в холодных амбарах, имитировали расстрелы, пороли и т.д. В период продналоговых кампаний 1921-1923 гг. за налоговые преступления арестовали 708563 сельчан, осудили 637502, штраф по налогам через суды востребовали с 158126 человек [12, с. 103].

А.И. Бакшеев отмечает, что в начале 1928 г. в целях подавления сопротивления зажиточных крестьян, в Сибирь приезжала партийная делегация во главе с И.В. Сталиным, Генеральным Секретарем ЦК ВКП(б). Партийный вождь провел в сибирском регионе три с половиной недели. На крестьянскую массу оказали сильнейший нажим путем введения чрезвычайных мер. По 107 статье Уголовного кодекса РСФСР (Противодействия хлебозаготовкам) осудили более 2 тыс. сибиряков. Более 2 тыс. работников Сельсоветов и кооперативов осудили по статье 60-й (за неисполнительность). Около 60 крестьян осудили по 58 статье (за антисоветскую агитацию и пропаганду) [1, с. 112-115].

Можно отметить, что с одной стороны для ВКП(б) такой вояж в Сибирь стал только определенной разминкой. Но И.В. Сталин сделал уже глубокие выводы по резкому повороту государственной политики в отношении крестьянства в целом и кулачества в частности.

Начался все более углубляющийся разрыв в ЦК ВКП(б) с группой Н.И. Бухарина, которую все чаще представляли, как «правых уклонистов» от генеральной линии партии.

Есть исторические сведения о том, что именно из Сибири И.В. Сталин дал указания всем партийным организациям применять против хлебных саботажников 107 статью. А.И. Бакшеев справедливо в своей книге отметил, что Сибирь стала в 20-е годы XX века определенной моделью для реализации партийной политики [12]. Основываясь на обширном и разнообразном массиве источников, автор выходит на важное концептуальное обобщение о том, что решение о перехо-

де к коллективизации большевики принимали в ходе политико-пропагандистского, а не производственного дискурса. Особо подчеркнута, что исследуемая риторика повлекла масштабные политические, экономические и социальные последствия, обосновав судьбоносные управленческие решения и сформировав частично сохраняющийся донныне мировоззренческий фон.

Литература

1. Бакшеев А.И. НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны: моногр. / науч. ред. П.А. Новиков. Красноярск: КрасГМУ, 2020. 145 с.
2. Бакшеев А.И. Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 346 с.
3. Бакшеев А.И. Истоки и развитие советской культуры (октябрь 1917-1929 гг.): моногр. Красноярск: КрасГУ, 2005. 144 с.
4. Бакшеев А.И. К вопросу о характере «колониальной зависимости» Сибири в XIX - первой четверти XX вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 9-13.
5. Бакшеев А.И. Анализ проблем определения функций государства в период НЭПа // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 3. С. 102-110.
6. Бакшеев А.И. Причины, последствия и борьба с голодом 1921-1924 гг. в Сибири // Федерализм. 2013. № 2 (70). С. 183-190.
7. Бакшеев А.И. Проблемы функционирования советского государственного аппарата Сибири в первой половине 1920-х гг. // Вестн. Сибирского юридического ин-та МВД России. 2011. № 1 (9). С. 123-131.
8. Бакшеев А.И. К вопросу о теоретических основах советской государственности (исторический аспект) // Вестн. Красноярского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 68-73.
9. Baksheev A.I., Panasenko G.V., Aisner L.Yu., Bershanskaya S.V., Musat R.P., Rakhinsky D.V. Government regulations of industry in nep Russia during the period 1921-1923 and how it worked in practice with particular reference to Siberia // Opcion. 2018. V. 34. № 85. P. 854-867.
10. Baksheev A.I., Novikov P.A., Musat R.P., Shtump S.P., Rakhinsky D.V. Far Eastern Republic (1920-1922): case of Bolsheviki's Maneuver // Revista Inclusiones. 2020. V. 7. P. 192-204.
11. Бакшеев А.И. Теория фронта и переселение крестьян в Сибирь: научная трактовка государственной политики XIX-XX в. // Изв. Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2 (35). С. 130-140.
12. Бакшеев А.И. НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны: моногр. / науч. ред. П.А. Новиков. Красноярск: КрасГМУ, 2020. С. 5.
13. Рогачев А.Г. Большевистское предпочтение методов штурма и боев. Рецензия на монографию А.И. Бакшеева «НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны» // Изв. лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 4. С. 249-252.